Глава 903. Тщательная Формация Двойственности. Прибытие Секты Небесной Тюрьмы

Цин Шуй держался за последний камешек, не хотел выбрасывать. Последний камень был эквивалентом глазам человека, поместить его правильно было высшей задачей для успеха формации. Если он хотя бы немножко промахнется, сила формации существенно снизится.

Цин Шуй смотрел на комбинацию формаций Девять дворцов и Восемь Триграмм и, помешкав еще немножко, бросил в нее камень.

«Никакой реакции?»

Он ждал, что хотя бы что-то произойдет с формацией, но никаких изменений не последовало, несмотря на то, что он находился внутри формации.

«Не получилось, что ли?» расстроенно подумал Цин Шуй. Это была его первая попытка, времени процесс отнял очень много, а сколько времени потрачено на изучение вопроса! Не должно быть провала, так думал он.

Однако по виду было понятно, что это провал. Формации – загадочное явление. Словно ты занимаешь божественную мощь Небес и Земли. Цин Шую казалось, что это было похоже на одну из сфер мастерства в техниках – провидение!

Он сделал паузу и стал изучать формацию. Через какое-то время он подтвердил – точно, провал. Однако он не упал духом. Он поднял камешки с земли и сел. Снова изучил Формацию Девяти Дворцов Восьми Триграмм, уделяя больше внимания важным точкам формации. Успел несколько раз потренироваться в Девяти Дворцовых Ступенях.

И снова начал бросать камни. По крайней мере, Цин Шую казалось, что он понял, в чем была причина неудачи. Каждый раз бросая камни на позицию, ему казалось, что на этот-то раз он правильно их поместил. Но эффекта не наступало.

Когда дело дошло до Ориентации Девяти Дворцов и Ориентации Восьми Триграмм, Цин Шую показалось, что теперь он еще больше понимает концепцию, но все равно не мог уловить основную причину, почему не было никакой реакции.

Это продолжалось несколько дней, пока он не признал, что не смог понять Формацию Девяти Дворцов Восьми Триграмм, не смог понять, почему он не понимает.

Успокоив мысли, Цин Шу провел три дня, экспериментируя с Формацией Тщательной Двойственности. Теперь, когда мысли его стали реальностью, ему придется тренироваться с Тщательной Двойственностью, прежде чем браться за Формацию Девяти Дворцов Восьми Триграмм.

Формация Тщательной Двойственности была гораздо проще, на нее у Цин Шуя ушло гораздо меньше времени. Начав ее организовывать, он тут же начал улыбаться. По сравнению с процедурой Формации Девяти Дворцов Восьми Триграмм организовать Тщательную Двойственность было похоже на увеселительную прогулку.

Видимо, все формации так или иначе были связаны с Формацией Девяти Дворцов Восьми Триграмм. Даже все самые сложные формации использовали Девять Дворцов и Восемь

Триграмм в качестве основания. Их ориентация могла и не быть особенно трудной, но у каждой формации были особые требования.

Чуть позже Цин Шуй стоял с одним оставшимся камешком в руке. Его бесконечные неудачи начали его беспокоить. Если Формация Тщательной Двойственности снова провалится, оправдания ему не будет.

Он положил камешек в центр формации в полуметре от своих ног, он поймал себя на мысли, что его сердце начало бешено биться.

Как только камешек упал на свое место, волна величественного Духовного Ци поднялась с земли. Волна стала безумствовать, словно торнадо, все камни и песок разлетелись в сторону, включая огромный булыжник размером с небольшую пагоду.

Ему не только было трудно смотреть невооруженным глазом, но и чувствительность его духовного чутья также снизилась. Его способности снизились. Формация Тщательной Двойственности открыла Шесть Врат Жизни, Смерти, Тьмы, Света, Перемен и Разрушения.

Ступень Двойственности!

Цин Шуй использовал Ступени Двойственности, вышел из формации, и ему стало полегче. Все вокруг стало спокойным, словно в горной расщелине, но за пределами его укрытия по-прежнему бушевала буря. Но вокруг него было тихо.

Как только жертва попадала в формацию, она теряла силу. Некоторые территории были полны яда, там бушевали адские шторма, способные нанести непоправимый ущерб. Одно это уже было смертельно, и, если жертва не могла найти выход из формации, она оставалась в ловушке до самой смерти. Тем более, Цин Шуй всегда был в укрытии, готовый атаковать в любой момент.

Не удивительно, что специалист по формациям мог в одиночку отпугнуть множество людей.

Формация Тщательной Двойственности оказалась очень серьезной, и теперь Цин Шую не терпелось овладеть силой Формации Девяти Дворцов Восьми Триграмм.

Тем временем Цин Шуй продолжал экспериментировать с этой формацией, но безрезультатно. Побившись впустую, он решил оставшееся время посвятить Формации Тщательной Двойственности.

И вот так прошло целых два месяца. В перерывах Цин Шуй проводил время в тренировках Девяти Дворцовых Ступеней и Древней Техники Усиления. За последние несколько дней Древняя Техника Усиления пробила два цикла, однако увеличение в силе было несущественным. Разница была небольшой, кроме прорывов между каждыми девятью циклами. Тогда сила увеличивалась на несколько единиц.

Длина обычного дня равнялась сотне дней в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. То есть он проводил семьдесят дней в сфере, и оставалось ему еще около месяца. В это время он готовил материалы, которые использовались в организации формаций.

В камешках не было особой силы, драгоценные камни были слишком дороги и экстравагантны. Поэтому Цин Шуй решил использовать шкуры и кости животных в качестве Флажков Формаций. Шкуры и кости чудовищ в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита были очень высокого качества.

Цин Шуй изучил как использовать Флаги Формации. К его удивлению, шкурам и костям зверей требовалась индивидуальная закалка, такая же, какую он использовал в изготовлении талисманов.

На этот раз ему легко далось создание Флагов Формации. Он действовал согласно методу создания флагов и в итоге обнаружил, что в них достаточно Духовного Ци, чем и остался очень доволен. Каждый треугольный флажок был около тридцати сантиметров в высоту. Мастерить флажки оказалось не так сложно, это не закалка, материалы другие. В общем, за десять или чуть больше дней он смог смастерить примерно десять тысяч флажков.

Цин Шуй думал о центре формации. В узел формации обязательно нужно было поставить флажок, но главный флаг должен быть сделан из материала более высокого качества.

……

На следующий день Цин Шуя поднялся с кровати, когда небо только-только начинало освещать солнце. Стояла зима, поэтому до рассвета было еще время. Он вышел из павильона, собираясь провести традиционную утреннюю зарядку. Никто никогда не прерывал его утренней зарядки, если не было ничего крайне срочного.

Завтрак подали на изысканных посудах Клана Му. Цин Шуй только доел, как у его двери появилась Му Цин. Встретившись с ним глазами, она вошла в комнату.

«Наелся?» спросила она, окинув взглядом стол.

«Да, а ты завтракала?» спросил он с улыбкой. Му Цин было немного неловко, и она старалась избегать прямых взглядов на юношу. Она торопливо ответила:

«Да, я тоже».

Вдруг на главном дворе раздался шум и суета. Они обменялись взглядами. Цин Шуй был спокоен, а вот лицо Му Цин изменилось.

«Пойдем, посмотрим, что там происходит», предложил Цин Шуй.

Видя его спокойствие, Му Цин тоже взяла себя в руки. Она вдруг подумала о том, что никогда не видела, чтобы Цин Шуй был напуганным. Это в очередной раз убедило ее в том, что видимо, в прошлом он успешно справился со множеством неприятностей…

Они пошли вместе на главный двор. Цин Шуй проверял окрестности своим духовным чутьем и был готов к тому, что их там ожидало. Чем раньше он с этим разберется, тем быстрее он сможет поехать домой.

«Отдайте нам этого мальчишку и Му Цин, а не то вам несдобровать!»

Цин Шуй и Му Цин еще не дошли до двора, но очень хорошо услышали требование, высказанное тяжелым давящим голосом.

«Пятый Старший Небесной Тюрьмы, это территория Клана Му, ваше высокомерие здесь не потерпят. Мы никогда не ссорились с вами, но вы заявились так нагло, неужели в Секте Небесной Тюрьмы нет никакой морали и понимания достойного поведения?» сдержанно, но сердито ответил Му Цянь.

«Люди из Секты Небесной Тюрьмы здесь», тихо сказал Цин Шуй.

Му Цин задрожала всем телом. Если они не оставили никаких следов, такого бы не произошло. Однако теперь, когда информация просочилась, Секта Небесной Тюрьмы изо всех сил старались сохранить лицо. Кланы Му, Инь и Дунфан были гораздо слабее по сравнению с Сектой Небесной Тюрьмы, Кланом Божественного Меча и Хребет Шелковой Паутины.

Сила Секты Небесной Тюрьмы могла сравниться только с силой Клана Небесного Меча. Они были высокомерными, не подчинялись никаким правилам, не думали ни о какой этике, но никто не смел высказывать им свое недовольство.

Цин Шуй и Му Цин вышли на главный двор.

Формации. Опять формации.

Он так дотошно изучал формации денно и нощно в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, что не обрадовался, когда снова увидел формации. Однако Клан Му явно нервничали. Словно встретили своего самого главного врага.

Му Цянь колотило, он даже не контролировал себя. Он был не один. Всех вокруг трясло. Это было действие печально известной Формации Уничтожителя Секты Небесной Тюрьмы.

Издалека ко двору приближалось еще несколько пожилых воинов.

«Вы на самом деле верите, что сможете тронуть нас, Клан Му?» раздался сердитый рокочущий голос. Вскоре показался и владелец голоса в сопровождении еще троих пожилых культиваторов. Волосы и брови старцев были белы, как снег. Они шли медленно, словно прогуливались в парке, излучая ауру естественности и авторитета.

«Дедушка!»

«Третий Двоюродный Дедушка, отец, Четвертый Дядюшка!»

Му Цянь склонился в поклоне перед Старейшими. Остальные последовали за ним.

«Му, Старый Пердун, я не собираюсь усугублять дело. Просто передай мне Му Цин и того мальчишку. И мы сделаем вид, что ничего не случилось. Только в таком случае Секта Небесной Тюрьмы простит тебя, мы не станем усложнять вам жизнь, ребята», взревел Пятый Старший Небесной Тюрьмы, обращаясь к старику, стоявшему посередине группы.

«Ха-ха, ты пришел во владения Клана Му, чтобы забрать члена Клана Му? Ну и что, что ты – Секта Небесной Тюрьмы? Почему я должен сдаться? Если я жив и здоров, то почему я должен бояться битвы не за жизнь, на смерть? Ты и не мечтай о том, чтобы забрать кого-то из моего клана», энергично ответил старик. В его словах была сама власть, непоколебимая и несгибаемая.

Старший Пятый Небесной Тюрьмы был изящным, гармонично сложенным и стройным стариком. Но глаза его были безжалостными. Он был некрупным, голос, однако был у него ужасно громким. Он посмотрел на Старшего Клана Му и сказал:

«Старый ты пердун, Му Цин – член твоего клана. Ладно, я сделаю для нее исключение. Но мальчишка не ваш, отдай мальчишку, будем считать, что мы квиты».

Цин Шуй хотел было что-то сказать, но услышал последние слова и осекся. Он просто прошел вместе с Му Цин к остальным членам Клана Му.

«Мальчишка появился. И Му Цин с ним!» проревел один из старейшей Небесной Тюрьмы. Все посмотрели на Цин Шуя.

Старейшие Клана Му тоже обернулись к ним.

«Пятый Старший Небесной Тюрьмы, ты унижаешь нас своими провокациями. Как ты смеешь протягивать свои грязные лапы к членам Клана Му? Ты пересек границу нашей территории с каким-то однобокими догадками. Ты нас считаешь мелкими сошками?» сказал Старейший, сердито глядя на непрошенного гостя.

«Му, ты старый пердун, твой Клан Мууу, может, и большой клан в этих местах, но мы все прекрасно знаем, что Секта Небесной Тюрьмы сотрет вас в порошок легко и просто. Мы не собираемся разжигать конфликт, просто передайте нам мальчишку», сквозь зубы прошипел Пятый Старший Небесной Тюрьмы, показывая пальцем на Цин Шуя.

http://tl.rulate.ru/book/51/318272